

УДК 130.1:37

П. М. Бурак, доцент (БГТУ)

**КОНСТИТУИРОВАНИЕ НООСФЕРНЫХ КРИТЕРИЕВ
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья представляет собой обобщение разработок автора по вопросам методологии познания становления и практики формирования ноосферы в проекции возможных изменений концептуальных подходов к образованию. Соответственно, в качестве ноосферных критериев модернизации образования выбраны актуальные философско-научные проблемы ноосферогенеза, которые обусловлены противоречивым единством естественно-исторического развития системной организации жизни и продолжающей данный процесс социальной деятельности по созданию человекомерной среды бытия.

The article presents generalization of the author's developments on the problems of methodology of cognizing the emergence and practice of noosphere formation in the field of possible changes of conceptual approaches to education. Thus, the author considers philosophic-scientific problems of noosphere-genesis to be noosphere criteria of modernization of education. The problems are determined by a contradictory unity of natural-historical development of a systemic organization of life and social activities on creation of a human-dimensional sphere of existence which contribute to continuation of this process.

Введение. Идея определения сути, структурных составляющих и способов применения ноосферных критериев обновления образования явилась следствием осмысления некоторых важнейших направлений развития науки и практической деятельности человека, которые выявляют основные закономерности становления и формирования механизмов воспроизводства ноосферы.

Такие направления фокусируются в форме узловых теоретико-практических проблем ноосферогенеза, которые в качестве его аттракторов «стягивают» в стихийно формирующуюся системную связь многообразные виды человеческой деятельности, относящиеся к различным сферам его жизни. Подобные проблемы ноосферогенеза становятся объектами изучения многих научных дисциплин, выступают источниками междисциплинарных связей, появления мировоззренческих идей, развития методологии научной и практической деятельности в их взаимной обусловленности. Такие «производительные» функции проблем – аттракторов превращаются в факторы имманентного развития производительных сил общества, его культуры, включая образование, именно потому, что с ноосферой связано формирование планетарной перспективы человечества в целом. Поэтому ноосферно-критериальный подход к модернизации образования, содержание которого обусловлено проблемами – аттракторами, необходим для решения вопросов его насыщения процесса обучения актуальной научной информацией в целях построения устойчивой социоприродной системы жизнедеятельности человека. Он также востребован обществом для целей создания условий, механизмов и возможностей распространения мер регулирования процесса стихийного саморазвития

ноосферы, несущего с собой рост цивилизационной нестабильности.

Структура ноосферной проблемы – аттрактора как критерия модернизации образования представляется достаточно сложной и поэтому требует специального анализа. В соответствии же с замыслом данной статьи отметим лишь то обстоятельство, что подобный критерий является, в конечном счете, результатом практического (трудового) преобразования и организации человеком природных условий существования. Зона действия данного критерия включает множество нерешенных вопросов ноосферного характера, задач на перспективу, гипотез, теорий, мировоззренческих установок и методологических подходов, образующих в совокупности поисковое направление познания для целей создания опережающего «фонда» идей построения ноосферы. Несомненно, что вся эта совокупность опережающего знания должна выражать содержание основных закономерностей становления ноосферы, и только при таком условии она может быть консолидирована в дисциплинарные образовательные программы. Поскольку система образования представляет собой одну из сфер жизни современного общества, то разработка и внедрение ноосферных критериев совершенствования образовательных практик может рассматриваться как акт реализации потребности в построении коэволюционного механизма согласования преобразований части социума с общими ноосферными закономерностями его развития как целого. В этом смысле определяется основная задача модернизации образования – выполнение им опережающей роли в становлении ноосферы, что будет соответствовать самому характеру разумной деятельности вообще и росту значения проективной, прогностической функции научного разума в особенности. Это,

в свою очередь, должно способствовать снижению зависимости человека от неконтролируемых рисков взаимосвязанных процессов самоорганизации в обществе и природе.

Осуществив предварительные разъяснения, остановимся на одной из узловых проблем ноосферогенеза, решение которой и создает условия стратегической трансформации образования. Для целей статьи из всех пластов ноосферного знания о проблеме – аттракторе ноосферогенеза мы выбираем лишь мировоззренческий и философско-методологический аспекты.

Основная часть. Важнейшей узловой проблемой ноосферогенеза, от теоретико-практического решения которой зависит формирование современных мировоззренческих и методологических ориентаций образования, является проблема осуществления перехода биосферы в ноосферу, о котором говорил В. И. Вернадский [1].

В контексте данной проблемы мы проанализируем вопрос о том, как возможно формирование ноосферы в зависимости от исторически приобретаемых онтологических свойств человеческого разума. Отправной мировоззренческой и философско-методологической идеей, на которую мы будем опираться в своем кратком резюме подготовительных размышлений, является научное обобщение В. И. Вернадского о том, что «человек, как и все живые организмы, как всякое живое вещество, есть определенная *функция биосферы...*» [2], а потому и «сознание – мысль человека – есть функция биосферы и проявление эволюционного процесса, т. е. планетное явление, не отделимое от ее материального бытия...» [3]. Вместе с тем, как в своем историческом становлении разум освобождался от подчинения инстинктивным реакциям эволюционирующих гоминид, он одновременно формировался как особый орган пантопического (гр. *pan* – все и *topikos* – местный) адаптивирования человека к процессуально-структурной организации мира. В нем ближайшее к человеку, ограниченное, непосредственно воспринимаемое и жизненно значимое, доступное для понимания и познания, всегда связано с более общим, неограниченным, скрытым, непонятным, закономерным, которое обуславливает конкретные факторы жизни. Данное единство общего, обширного, вездесущего и многообразия единичного самотворящей природы, в которой помещается человеческий индивид, исторически все более научающийся переделывать непосредственное окружение в условия, благоприятные для поддержания своей жизни, обусловило онтологическую структуру и адекватное фундаментальное противоречие человеческого разума. Это противоречие выражается в извечном стремлении человека соединять в

гармоничную целостность актуальную подчиненность разума решению повседневных задач жизнедеятельности и тенденцию его всеохватывающего «разбегания» по сверхнепосредственной, общей структуре различных форм бытия. Такой способ связи разума с миром можно интерпретировать как непроизвольное укоренение в нем человека в качестве субъекта формирования общих механизмов, связывающих различные способы воспроизводства объектов природы в широком ее понимании.

Происхождение подобного строения онтологии разума необходимо объяснить с учетом современных экологических проблем, которые ясно обнаружили, что конструктивную активность нашего сознания недопустимо сводить к услужению только лишь родовым интересам человека. Выступая поборником лишь собственного утилитарного блага волевым усилием, человек ставит себя в оппозицию собственному разуму, его целостности, противопоставляет низший уровень его компетентного проявления высшему уровню его системной организации. Достижения науки XX в. позволяют предложить правдоподобную гипотезу в пользу утверждения, что человеческий разум не может полностью контролироваться с помощью воли и быть подчиненным его носителю, преследующему лишь топические цели. Панонтическое содержание разума есть присущий ему способ самоорганизации бытия общих свойств реальности в виде идеальных конструкций, ориентированных на сохранение единства, взаимосвязь, образование целостных структур мира различной природы.

Поскольку мир в целом человек не в состоянии изменить исходя из своего главного прагматического интереса, то потребность в конструировании самых общих оснований сохранения им своей жизни и внешних ее условий вызвала развитие иной, неутилитарной способности разума. В соответствии с подобной потребностью разум выходит за пределы зависимости от решения текущих задач поддержания жизни или преодолевает принудительную силу повседневных забот, доминирование топического сознания. И хотя в чистом виде панонтическая функция разума не существует, тем не менее, на протяжении всей истории человечества развитие адекватной способности сознания человека было востребовано естественно-историческим и социокультурным процессом его развития. Человек унаследовал и поднял на новый уровень свойство живого активно формировать условия существования и продолжал его совершенствовать по двум взаимосвязанным направлениям: в ходе непосредственной перестройки окружающей среды

и посредством наследственной передачи генетического способа воспроизводства жизни. Наличие подобного механизма самосохранения свидетельствует о принадлежности и подчинении человека биосферной системе организации жизни как закону ее развития. Вместе с тем человек реализует и иную стратегию роста адаптивного потенциала форм живого – выход вновь возникающих видов за пределы наличного состояния биосферы. В этом смысле В. И. Вернадский говорил, что область распространения жизни шире области устойчивости биосферы. Историческое формирование общества обуславливает возникновение особого свойства человеческого разума – превращения его в средство преодоления ограничений наследственных программ биологического развития видов и биосферной системы организации жизни. Качественно иная форма продолжения и проявления подобной закономерности складывается в отношениях разума и социальной действительности. Если топический разум утверждает, непосредственно формирует конкретные социальные связи, выступает инструментом удовлетворения текущих потребностей человека, то панонтический поднимает человеческое сознание выше привязанности к повседневной рутине социальной жизни, выводит человеческое творчество за пределы текущего состояния биосферы, за границы социоприродного взаимодействия. Но что означает этот выход, если благодаря такой способности своего разума человек оказывается относительно свободным от подчинения системной организации биосферы и общества? Данный выход означает, что сам человек, благодаря онтологическим свойствам и структуре своего разума, становится перед необходимостью и оказывается способным самостоятельно конструировать систему жизненных связей во взаимодействии с природой – ноосферную организацию реальности. Следовательно, вполне резонно сделать вывод о том, что переход биосферы в ноосферу, о котором говорил В. И. Вернадский, означает развитие пантопических свойств человеческого разума, лежащих в основе способности формирования новых онтологических структур жизнедеятельности за пределами границ биосферной и актуальной социальной среды.

Если сознание человека действительно есть функция биосферы как системы, то можно вполне определенно полагать, что его разум, соответственно синергетическим представлениям, исторически формируется в качестве основного средства ноосферогенеза как нового аттрактора самоорганизации биосферы, продолжения ее эволюции. Это означает, что перспективы существования биосферы зависят от пантопической способности разума мысленно

образовывать реальность за пределами актуальной системной организации жизни, в относительной независимости от нее.

Ретроспективный анализ становления основных исторических типов мировоззрения позволяет сделать два вывода, имеющих отношение к представлениям В. И. Вернадского о закономерном возникновении ноосферы в ходе исторической смены состояний эволюционирующей биосферы и о последовательном образовании онтологической структуры и системообразующей креативности человеческого разума.

В мифологическом мировоззрении первобытного общества панонтическая функция разума проявлялась в представлениях о сверхъестественных силах, от которых зависит судьба человека. Религиозное мировоззрение поставило онтологию разума человека и его творческие способности в зависимость от креативной воли творца мира. Философское мировоззрение подняло человеческий разум до уровня активного постижения самых общих оснований бытия мира и отношения к нему человека. Наука производит фундаментальное рациональное знание о законах природы и создает дисциплинарную организацию прикладного знания с целью его технологического воплощения. Современное философское знание, не имея операционального технологического применения (мир в целом не утилитарен), является необходимым для поиска онтологических критериев и перспектив развития всего разнообразия технологий.

Заключение. Развитие онтологической структуры и функции человеческого разума в контексте перехода биосферы в ноосферу свидетельствует о возможности построения социоприродной организации жизни на принципах коэволюции при условии гармоничного единства панонтической и топической функций человеческого разума как целого. Подготовка специалистов в сфере образования ориентируется на узкоспециализированные цели, развивая преимущественно топическую функцию разума. Между фундаментальной и прикладной наукой, философским и инструментальным знанием, панонтической и топической функциями разума сохраняется противоречие и даже раскол. Эти факторы являются одной из важнейших причин кризиса современного образования.

Литература

1. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – С. 124–152.
2. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1989. – С. 197.
3. Там же. – С. 229.

Поступила 02.04.2010